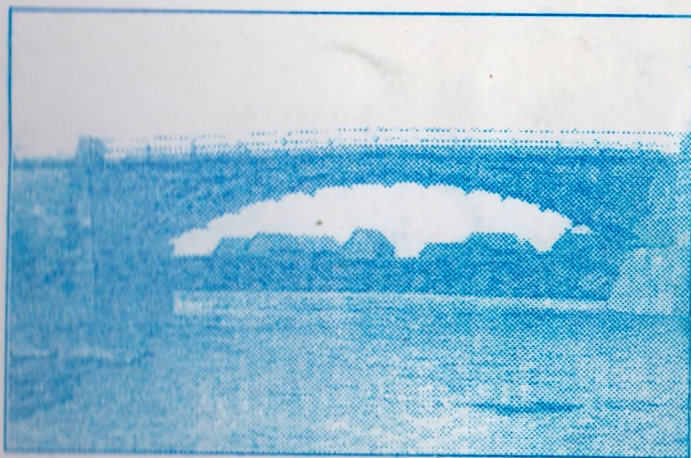

Тосненский историко-краеведческий музей

Посвящается 40-летию города Тосно

В. Г. Яковлев

***ИСТОРИЯ ТОСНЕНСКОГО КРАЯ
ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО РЕФОРМ ПЕТРА I***

Краеведческий очерк

Тосно
2003

Тосненский историко-краеведческий музей

Посвящается 40-летию города Тосно

В. Г. Яковлев

**ИСТОРИЯ ТОСНЕНСКОГО КРАЯ
ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО РЕФОРМ ПЕТРА I**

Краеведческий очерк

**Тосно
2003**

**Издание подготовлено при финансовой поддержке
ООО «Петрофриго» и его директора Головки Р. В.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья! Вашему вниманию предлагается краеведческий очерк, который заинтересует прежде всего жителей нашего Тосненского района, а также всех читателей, знающих и любящих родной край и его историю. Наш город относительно молод, в 2003 году он будет отмечать свой 40-летний юбилей. Материалов о его историческом прошлом мало, и они разобщены. К тому же, длительное шведское присутствие на части земель Тосненского края исторически освещено недостаточно полно.

При составлении очерка его автор воспользовался разнообразным литературным материалом, включая архивные документы и сведения из диссертаций. Сведения об археологических находках на территории вокруг города Тосно процитированы из публикации В. А. Лапшина (1998). Схема Ильинско-Тигодского погоста по тем же соображениям привлечена из диссертации А. А. Селина (1998).

Составитель краеведческого очерка Яковлев Владимир Григорьевич – кандидат биологических наук, внештатный сотрудник Тосненского историко-краеведческого музея, много лет заведовал лабораторией защиты леса в одном из научно-исследовательских институтов Санкт-Петербурга. Краеведением увлекается давно. Им написана брошюра о пос. Шапки (1999), в районной газете «Тосненский вестник» в разное время им опубликованы краеведческие материалы: «Сберечь и приумножить красоту» (1983), «Забытое о Шапках» (1992), «Генерал Балашов в Шапках» (1994), «Живописец Рылов на Тосненской земле» (1999), «Храм Покрова в Шапках» (1999), «Архивная находка о Ям-Тосно» (2001), «Козьма Прутков – наш земляк» (2002) и другие.

В предлагаемом краеведческом очерке собраны редкие исторические сведения о расположении и названиях поселений на Тосненской земле, последовательно излагаются основные исторические события нашего края. Показан быт и условия жизни давних предков. История – память народа, а память – кладовая опыта, поэтому представленный материал поможет школьникам лучше узнать свою «малую родину», осознать причастность ее к глобальному историческому процессу.

Директор Тосненского историко-краеведческого музея Н. А. Ющенко

1. ЖИТЕЛИ ТОСНЕНСКОГО КРАЯ В МАТЕРИАЛАХ ИСТОРИИ НОВГОРОДА

1.1. Водская пятина

В XI–XV веках феодальная республика и её столица Великий Новгород занимала обширные территории современного Северо-Запада России. В течение столетий славяне постепенно осваивали эти земли, неплотно заселённые племенами угро-финского происхождения: води, чудь, ижора, карелов, занимавшихся, главным образом, охотой и рыболовством. Зачатки земледелия прослеживались лишь у племени води /1/.

✓ Проникновение славян в приневские земли в основном проходило мирно. Имело место некоторое противоборство с племенами води. С. С. Гадзяцкий /1/ сообщает, что води в 1069 году нападали на Новгород. Водские земли вошли в состав Новгородского государства. Водской пятиной они стали называться на последнем этапе независимости феодальной республики. Пятина, т. е. пятая часть новгородских земель, являет собой административно-хозяйственную область. Пятины носили названия: Бежецкая, Водская /или Вотская/, Деревская, Обонежская и Шелонская /рис.1/. Территория современного Тосненского района полностью вписывается в границы Водской пятины, которая в отличие от других имела выход к морю. По водным путям Водской пятины /Нева, Ладога, Волхов/ проходил путь из «варяг в греки» /рис.2/.

○ Пограничное положение пятины определяло напряженность её отношений с соседними государствами: Швецией и союзом рыцарей в Прибалтике, Ливонским и Тевтонским орденами /2/.

✓ Основным занятием славян на освоенных землях Водской земли являлось земледелие. Крестьянские поселения разделялись на податные округа, центром которых служил

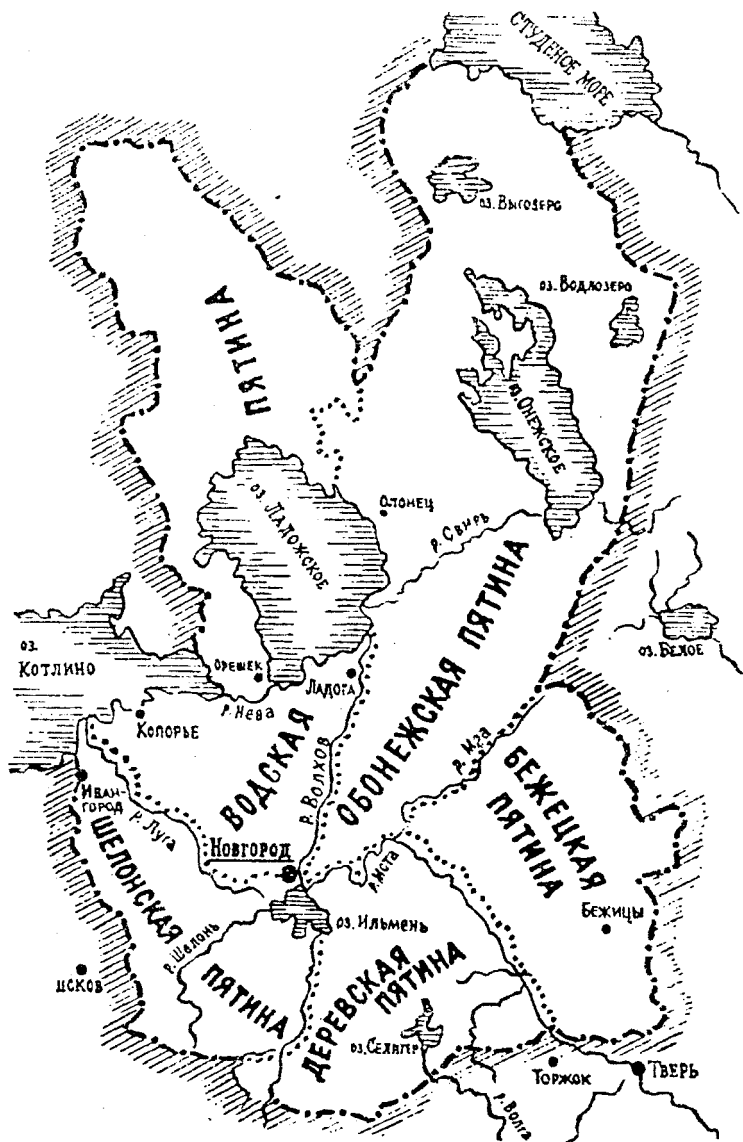

Рис. 1. Новгородские пятины

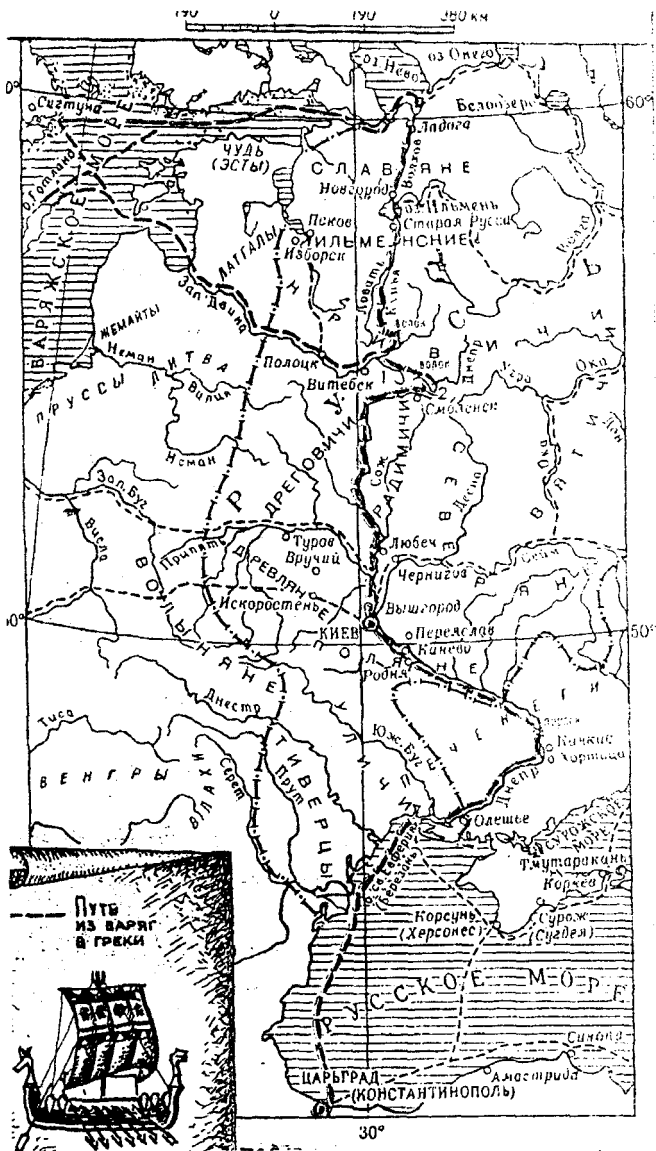

Рис. 2. Путь из варяг в греки

погост, обычно небольшого селения с церковью. Тосненский край располагался на землях трёх погостов: Никольско-Ижорского, Никольско-Ярвосольского и Ильинско-Тигодского /3/.

Наименование погоста определяется названием церкви.√ Так, погост Никольско-Ярвосольский в переписной окладной книге характеризуется: «А на погосте церковь Великий Никола, да на погосте же нетяглых: поп Василий, дьякон церковный Самилко, сторож церковный Савостьянку; пашут земли церковной на семь коробей ржаную, а сена косят сорок копен, а в обжи не положены», т. е. не облагаемы. Поселение Ярвосоль в конце XV века, располагалось на правом берегу реки Мги, судя по картосхеме Водской пятины /4/. Погост Никольско-Ижорский располагался на реке Ижора в селении того же названия. Состав населения: «Поп Иеовъ, диак церковный Сенка Марков, сторож церковный Ивашко; а пашни у них церковной земли на две коробки ржи, а в обжи не положены, а сена косят пятьдесят копен. Да на церковной же земле: /д/ Филиппко Логиновъ торговый человек без пашни, дает попу две гривны темьяну позему, да он же дает с рядовичи, что у Клеть на реце на Ижоре, в их оброк две деньги», т. е. купец платит попу за право жить и торговать на церковной земле.

Ильинский Тигодский погост имеет возможность описать подробнее. В кандидатской диссертации А. А. Селина представлены детальные картосхемы поселений этого погоста /5/. На картосхемах прослежена динамика изменения количества и размещения поселений. Показательна их топонимика. На схеме рис. 3 Ильинский Тигодский погост расположен в излучине левого берега реки Тигоды. На современных картах место селения и название сохраняется – Ильинский погост. То же следует сказать и в отношении ряда

следующих деревень и поселков: Васькины Нивы, Липка, Любань, Бабино, Рамцы и др. Детализации расположения селений двух северо-западных погостов обнаружить не удалось. О причинах будет сказано далее. На картосхеме Новгородских земель конца XV–начала XVI веков¹¹ центр Тосненского края вообще показан белым пятном /4/. Ижорские поселения вблизи Невы нанесены на указанной карте. Следовательно, ижора селилась в северной части Тосненского края. Их исконные земли располагались на приневском левобережье /1/.

✓ Этнические взаимоотношения на территории Водской пятины были непростыми. Поселенцы славяне представляли собой народ с древними многовековыми традициями земледелия. Местные угро-финские племена были вынуждены перенимать опыт славян. По мнению Л. Н. Гумилева /6/, ассимиляция этносов в подобных случаях происходит многообразно. В одном случае один этнос поглощает другой с полным забвением традиций, возникает как бы новый этнос. В нашем случае этого в полной мере не произошло. Возникла этническая общность. Особенно она выражена применительно к племени води в центральной части территории Водской пятины. Эту этническую общность многие исследователи называют «вожанами», т. е. смешанное славяно-водское население. Неассимилированная часть води, сосредоточенная в Лужско-Нарвском междуречье, упоминалась до середины XV века как чудь /1/. Следует добавить, что название «чудь» в русских летописях трактуется по-разному. Иногда все угро-финские племена Северо-Запада Руси называются чудью. Это обстоятельство вносит определенные трудности в понимание географии расселения перечисленных выше этносов.

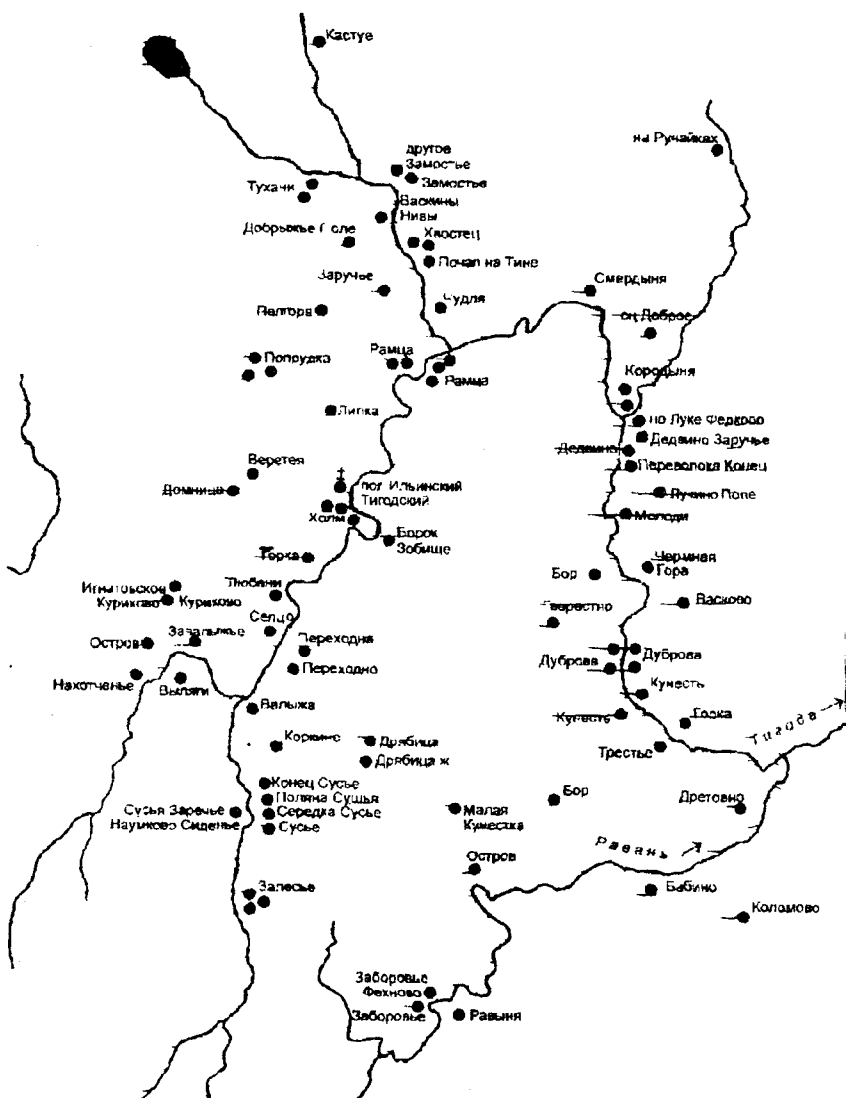

Рис. 3. Ильинский Тигодский погост в 1500 г.
По А. А. Селину /5/

1.2. Селения на реке Тосне

Довольно обширный фактический материал о населении Водской пятины и её погостов дают писцовые, дозорные и переписные книги. Наиболее ранними из сохранившихся книг являются Новгородские писцовые книги XV века /7/. Всего в архивах сохраняется несколько тысяч писцовых и переписных книг. Основной их массив хранится в московском Центральном государственном архиве древних актов. Только некоторая малая часть их опубликована и доступна. Описание собственности землевладельцев в писцовых книгах повторялось через каждые 20–25 и более лет. Писцы – окольные, стольники и подъячие осматривали каждый крестьянский двор, предварительно опросив хозяев об угодьях, сооружениях, скотине, урожае и пр. Они же определяли и размер податных окладов /налогов/. Дозорные книги составлялись выборочно в ответ на челобитные, содержащие просьбы о снижении податного оклада, тем самым они дополняли и обновляли писцовые книги. В переписных книгах перечислялось поименно мужское население тягловых /облагаемых/ дворов. Женское население попадало в перепись лишь во вдовьих тягловых дворах.

По данным переписных окладных и оброчных книг в XV веке на реке Тосне имелось значительное количество селений в 1–3 двора /8,9/. Пример тому – селения возле современной Любани и в верховьях реки Тосны.

«Д. Любани вобче с Ивановскими да с Васильевскими обжами Филиповых, что за Гридно за Немцовым сына Заболина, да с своеземцы с Матюком с Котельником да с его братничем с Гаврилком, на Костянтинове половине: дв. Панфилко Федков, дв. Микулка Логинов, дв. Рахно Захаров, сеют ржи 6 коробей, а сена косят 20 копен, 1,5 обжи; а старого дохода денег гривна, бочка пива, пяток льну, овчина, сыр, лопатка баранья, горст льну, два ставца масла, а из хлеба треть; а ключнику овина, сыр, лопатка баранья, горст льну, четверка ржи, четверка ячмени, пол-коробья овса. А новый доход по тому ж.»

На реке Тосне, в верховьях Ильинско-Тигодского погоста перечислены деревни:

- «Д. Кулига на Тосной
- Д. Уевала на реце Тосной
- Д. Ловголанголино, на реце на Тосной
- Д. на Тосной Новая
- Д. Новинки, на Тосной
- Д. Петровоакино
- Д. Заречье на Тосной
- Д. Верховье на Тосной
- Д. На Валте, на реце на Тосной».

В переписных оброчных книгах переписчиками осуществляется как бы двойной учёт: приводится размер старого оклада – «старое письмо» или «старый доход», собираемый в период до присоединения Новгорода к Москве, и «новый доход», собираемый после 1478 года в пользу московских владельцев.

Каждая деревушка /двор/ представляла собой как бы остров в море леса. Порой лес брал верх над полем, и писец фиксировал: «... две деревни пусты и заросли». /11/. Понятие «обжа» – важный показатель обложения крестьян в XV–XVII веках Новгородской земли. Дворовая однолошадная запашка называлась «обжа». Размер её составлял около 15 гектаров в трех полях. В других местах Руси обжи имели другие размеры.

В переписной окладной книге 1500 года о предполагаемом месте современного Тосно сообщается в приводимом ниже тексте. Точного географического пункта однако не указано, извещается лишь, что селение находилось в Никольско-Ижорском погосте на реке Тосне /9/. На стр. 420 указано: «Великого князя деревни Онциферовские Васильева сына Брюхатого

За Васильем за Микитиным сыном Пушкина.
Деревня Тосна Матуево на реце на Тосной.

/д/ Бориско Матюков, /д/ Мартынка Матюков; сеют ржи восемь коробей, сѣна косять пятьдесятъ копень, две обжи. А старого дохода две гривны, баранъ, бочка пива, куря*, а из хлеба пятина; а ключнику ото всякого овина по четверке хльба. А нового дохода четыре гривны, а из хльба четверть, то и за ключникъ доходъ».

На стр.421: «Деревня Куземкина на Тосной /д/ Гридка Кузьминъ, /д/ Конанко Борисовъ; сеют ржи восьмъ коробей, а сена косятъ пятьдесятъ копень, две обжи. А старого дохода шло двѣ гривны, баран, бочка пива, куря, а из хлеба пятина; а ключнику ото всякого овина по четверке хлеба. А нового дохода четыре гривны, а из хльба четверть, то и за ключникъ доход. И по старому письму две деревни, а дворов в них по два двора, а людей в них четыре человека, а обеж четыре, соха с третью сохи. А старого дохода четыре гривны, два барана, двое куров, две бочки пива, а из хлеба пятина; а ключничѣ пошлины отъ всякого овина по четверке хлеба. И при старомъ письмѣ прибыло два барана. А по новому письму две деревни, а дворов в них четыре, а людей четыре человека, а обеж четыре, соха с третью сохи. А нового дохода и с ключникомъ денегъ восемь гривен, а из хлеба четверть. И при старомъ доходе недоимаетъ дву барановъ, двое куров, дву бочек пива, а перенимаетъ четыре гривны денегъ»

↓ Приводимые тексты характеризуют большую тщательность учета и записи. Составлены они, как уже упоминалось, после перехода Водской пятины, как и всей Новгородской земли, под руку Москвы. Иван III – Великий князь московский /1440–1505/, стремясь принудить к покорности население своих новых владений, ломал старые связи и отношения новгородского землевладения, ликвидировал боярские и монастырские вотчины. Земли на время службы отдавались боярским детям**, дворянам в поместье. В данном случае

* Куря – количество вина, приготовленного за один прием.

** Дети боярские – разряд мелких феодалов в XV–XVI веках, несших обязательную службу и получавших за это поместье. В служебной иерархии считались выше дворян.

«Василию Микитину сыну Пушкина». Размеры поместья невелики. Обе деревни составляют четыре обжи. Посев в Тосно Матуево составляет восемь коробов /короб – новгородская мера семь пудов, сто двенадцать кг/. Следовательно, высевалось ржи около девятисот кг зерна. Посев Куземкино на Тосной был тех же размеров. В деревне Тосно Матуево посев соотносим тридцати гектарам запашки в трех полях. Далее в тексте сообщается, что старое Новгородское обложение в деревне Тосно Матуево равнялось двум гривнам, барану, бочке пива /40 ведер/, курице и пятой части урожая ржи, к тому же эконому /ключнику, обычно холопу, отвечающему за хозяйство господина/, полагалось отдать шесть пудов ржи. Новое обложение, в основном денежное – четыре гривны с деревни, восемь с двух деревень. «А людей в деревне четыре». По В. Л. Янину /4/ следует иметь в виду, что речь идет о тягловых крестьянах, средняя семья состояла из пяти человек. В обоих деревушках проживало, следовательно, около двадцати человек. Это по современным представлениям немного. Относительно невысокая плотность населения жителей Водской пятины в XV веке подтверждается современными исследованиями. По Водской пятине она находилась в пределах 1,1–3 человека на один квадратный километр, в Шелонской пятине – 3,1–4, Деревской – более 4-х человек на один квадратный километр. Для территории Тосненского края высчитана средняя плотность населения, равная примерно 1,9 человека на один квадратный километр /4/. Она более чем в десять раз меньше современной /12/.

В переписной окладной книге 1500 года имеется также подробная запись о Шапках в Никольско-Ярвосольском погосте /9/. «В Великого князя сельце в Дворцовом в Шапках, в Васильевском Онаньина, на Ушакове другинадцатом жеребье: /д/ Палка Родивонов сеет ржи три короба, а сена косит десять копен, пол обжи. А старого дохода шло десять денег, пол коробья ржи, пол коробья ячменя, коробья овса. А нового дохода за хлеб и за весь доход гривна.» Хозяйство,

как видим, менее крупное /пол обжи/, чем в Тосно Матуево. И ещё, натуральный налог полностью московскими переписчиками переведен в денежный. Господином Палки Родивонова указан некто Ушаков, предположительно упоминаемый в литературе богатый московский боярский сын /4/. Названо в переписи Шапок и сельцо Дворцовое. Дворцовое – означает принадлежность его к фонду земель Великого князя Московского. Сельцо по терминологии тех времен означает, что поселение меньше села, но крупней деревни.

До московской конфискации сельцо Шапки находилось в совместном владении Василия Онаньина и детей Василия Семенова – Ивана, Исака и Есипа. Причем, вотчина Василия Онаньина относилась к волости в Горах, а вотчина детей Василия Семенова – к волости на Вороньем озере /5/.

Перераспределение новгородских земель в пользу Москвы являлось сутью реформы 1500–1501 годов, проведенной Великим князем Московским Иваном III. После присоединения Новгорода /1478/ и Твери /1485/ образовалось обширное русское государство /13/. По этому поводу Карл Маркс писал: «Изумленная Европа, в начале княжения Ивана III едва ли подозревавшая о существовании Московии, зажатой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на восточных своих границах.»

1.3. Сельское хозяйство и торговля

Крестьянские хозяйства Водской пятины группировались в небольших деревнях в один–два, реже пять–десять дворов. Последние назывались сёлами, если там имелась церковь. Основным занятием крестьян являлось земледелие. Под пашню осваивались участки в бескрайних лесах путем выжигания. Отсюда «лес пашенный», «лядина» – места, расчищенные под пашню и удобренные золой сожженных деревьев. На очищенных таким образом пашнях урожай зерновых могли получать до пяти лет подряд без севооборота /4/.

Крестьянское хозяйство находилось в прямой зависимости от годового урожая. При урожае сам 2 – возникал долг,
сам 3 – можно было при трехпольной системе свести концы с концами,
сам 5 – появлялись резервы /4/.

Охота и рыболовство у пашенного крестьянства задолго до XV века отошли на второй план его хозяйственной деятельности. Но лес и воды, безусловно, подкармливали крестьян грибами, ягодами, дичью, мёдом и др. Крестьяне в основном вели натуральное хозяйство, стремясь кормиться и одеваться своим и в своё. За деньги крестьяне были вынуждены приобретать сошники, косы, серпы, ножи, топоры, иглы, ножницы и др. Всё это производилось умелыми и многочисленными ремесленниками в Новгороде. Часть доставлялась из Европы. Основные предметы быта, включая избы, сани, телеги, мебель, посуду изготовляли из дерева. Украшая свой дом различной утварью, такими прозаическими вещами как ковши, ложки, кубки, селяне демонстрировали свою высокую духовность и тягу к прекрасному. Одновременно отдавалась и дань существовавшему тогда суеверному представлению о злых духах и нечистой силе. В альбоме «Древний Новгород. Прикладное искусство и археология» /М., 1985/ показано, что в резьбе по дереву и кости преобладали звериные мотивы. Звери как бы защищали крестьян от языческих недобрых сил.

Повторяем, среди отраслей сельского хозяйства первое место занимало земледелие и животноводство /13/. Выращивалась озимая и яровая рожь, ячмень, просо, овес, пшеница. Распространено было огородничество. Капуста, лук, чеснок, огурцы, морковь, репа, редька, хрен, горох, свекла выращивались повсеместно. В огородах, реже в садах, у крестьян встречались яблони, сливы, вишни. В лесу собиралась малина, черника, клюква, земляника, брусника, орехи. Животноводство поставляло говядину, свинину, баранину, кур, гусей, уток, а также кожи, овчину, шерсть, коровье масло /14/.

Сахар в обращении отсутствовал, его заменял мед. Сбор мёда из бортей /дупла в лесных деревьях/ составлял обычный промысел крестьян. Воск в значительной мере шел на вывоз в Европу.

Обширные лесные массивы, населенные медведями, лосями, кабанями, разнообразным пушным зверьем, окружали селения новгородцев. Охотничьи угодья или «ловища», «путики» – являлись, как правило, собственностью бояр, монастырей, были они предметом купли-продажи, наследования. Новгород являлся крупнейшим поставщиком в города Европы белки, куницы, рыси и другой пушнины. Рыбы в озерах и реках водилось много. Подразделялась она уже тогда на красную и черную. Осётр, лососевые, стерлядь, судаки ценились более высоко по сравнению со щукой, лещами, карасями, окунями. В литературных источниках того времени встречается не менее 35 наименований отлавливаемых в Новгородских водоемах рыб.

Относительную ценность сельхозпродуктов в XV–XVI веках характеризует таблица /4, 11/:

пуд коровьего масла – 1,5 гривны

бочка рыбы – 3,5 гривны

бочка пива – 1 гривна

боров – 1,5 гривны

гусь – 2 деньги

100 яиц – 3 деньги

пуд мёда – 21 деньга

сена воз – 6 деньги

рожь короб – 10 деньги

Казалось бы, население Новгородских земель избыточно процветало. В отдельные годы, по-видимому, да. В годы неурожая, из-за неблагоприятных погодных условий, в писцовых книгах находим бесстрастные записи о крестьянах: «беден», «обнищал», «за бедностью тягла не имеет», «бродит меж дворов», «кормится христовым именем» и т. д.

О ремесленниках и видах ремесел прямых сведений в письменных источниках немного. Археологические изыскания дают более богатый материал для обобщений в этих отраслях деятельности. В писцовых книгах XVI века сообщается о двухстах двадцати производственных специальностях в Новгороде и ближайших селениях. Имелись в том числе сукновалы, сермяжники, портные, шубники, хлебники, пирожники, пряничники, мясники.

Изучение культурного слоя пластов Новгородской земли позволило исследователям узнать о металлообработке, гончарном деле, ювелирном и других ремеслах. Железо получали путем многоступенчатой обработки так называемого криц-губчатого железа с инородными включениями, получаемого в домницах. Домница – небольшая, простого устройства металлургическая печь, углубленная в землю, в ней из болотных руд получали крицы. Последующая термическая и холодная обработка полученного железа давала возможность ремесленникам изготавливать оружие, всяческие инструменты и бытовые вещи. Центрами производства железа в XII–XVI веках являлись побережье Финского залива и земля в Карелии /13/. На территории Тосненского края сведения о домницах встречены в Никольско-Ижорском погосте на берегу реки Ижоры, в Никольско-Ярвосольском погосте возле реки Мги /4/. В материалах диссертации А. А. Селина на картах-схемах в Ильинском Тигодском погосте на юге Тосненского края, примерно в 10 километрах от правого берега реки Тигоды, в 1500 году обозначено селение Домница, в 1568 году – Иголинка Домница и Домница Бородулина /5/.

Торговля была широко развита в Новгородской земле, включая торговые связи с иноземцами /15/. Немецкое купечество с XIII века через Ревель, Ригу, Дерпт, Нарву осуществляло торговое посредничество между Новгородом и Западной Европой. Со Швецией стали торговать лишь в XVII веке, после Столбовского мира 1617 г. По другим данным, оживленные торговые связи с иноземцами существовали в X–XI веках /13/.

Торговыми местами в Новгородских землях являлись так называемые рядки /торговые ряды – это в городе/. Рядки – небольшие селения, в один–два нетягловых двора /16/. Рядки размещались на перекрестках дорог, тяготели они к переправам через реки. Существовали рядки и в Тосненских землях /5/. Предметами торговли служили, помимо сельскохозяйственных орудий, бытовых вещей, предметы украшения. В ходу были украшения из стекла, металла, янтаря, дерева; цветные бусы, кольца, браслеты, головные венчики и др.

1.4. Археологические памятники

Остатки древних поселений или погребений, так же как и другие древние сооружения или бытовые вещи, монеты, оружие, являются историческими памятниками тех времен, когда они созданы. Археология обеспечивает этнографию фактами. Авторитетным исследователем нашего Северо-Запада является В. В. Седов /17, 18/. Им обобщены археологические сведения по Новгородской и Псковской землям. Детальные археологические исследования в Ленинградской области проведены совсем недавно В. А. Лапшиным /19/, который систематизировал существовавшие сведения по археологии шести районов Ленинградской области, включая Тосненский район. На археологической карте Тосненского района этим автором указаны 10 памятников. Их местонахождение помещено на рис. 4. Описания памятников цитируются по источнику. Из десяти памятников археологии до наших дней сохранились лишь два. Это курганно-жальнический могильник размером 40x50 метров, находящийся на левом берегу реки Тигода, возле бывшей деревни Червино (рис. 5). По существу – это комплекс погребений, обнаруженных ещё в 1911 году и дообследованный в 1989 году. Здесь мы наблюдаем переход погребения от высоких курганов к жальничкам, имеющим более скромные размеры. Высота кургана составляет 2–4–10 метров, в нашем случае высота погребений равняется 40–80 сантиметрам, обнесенных по краям крупными необработанными камнями.

Второй сохранившийся памятник расположен на левом берегу реки Равань, недалеко от несохранившейся деревни Крапивно (рис. 6). Холмики высотой 1–3 метра имеют местное название «жальник». Камней вокруг него не обнаружено. Остальные памятники архитектуры и быта района не сохранились. К ним относятся жальники, могильники и клады монет серебряных /времен Ивана Грозного/, шведских и западноевропейских.

Числящийся по сведениям начала XX-го века археологический памятник на южной окраине города Никольское – «Сопка или городок Красная поляна» /20/, по данным В. А. Лапшина /1991/, является естественным возвышением. Это – останец верхней террасы правого берега реки Тосны.

1525. Червино. Курганно-жальничный могильник на юго-западной окраине бывшей д. Червино, в 5 км к западу от д. Ручьи, в 10 м от правого берега р. Тигоды, на высоте 4 м над уровнем воды, на лугу. Известен с 1911 года, обследован в 1989 году. Видимые погребальные комплексы являются переходной формой от курганов к жальничным погребениям. 20 насыпей выс. 0,4–0,8 м, диам. 3–6 м обложены в основании венцами из крупных камней. Более крупные насыпи находятся в восточной части могильника; к западу насыпи становятся мельче, появляются оградки овальной или прямоугольной формы; в юго-западной части могильника находятся оградки с крупным камнем с западной стороны /в головах погребения/. Между насыпями видны отдельные камни, но форма оградок не прослеживается. Общий размер могильника 50x40 м.

1526. Болотница. Могильник у д. Болотница в 5 км от левого берега р. Тигоды. В 1911 г. был отмечен «жальник при болоте». Не сохранился.

1527. Бородулино. Жальничный /?/ могильник на западной окраине д. Бородулино, в 2 км от левого берега р. Тигоды, на левом берегу ручья, на краю болота. В 1911 г. был отмечен как «жальник». На могильнике стояла часовня, видны были отдельные камни. Разрушен при мелиорации.

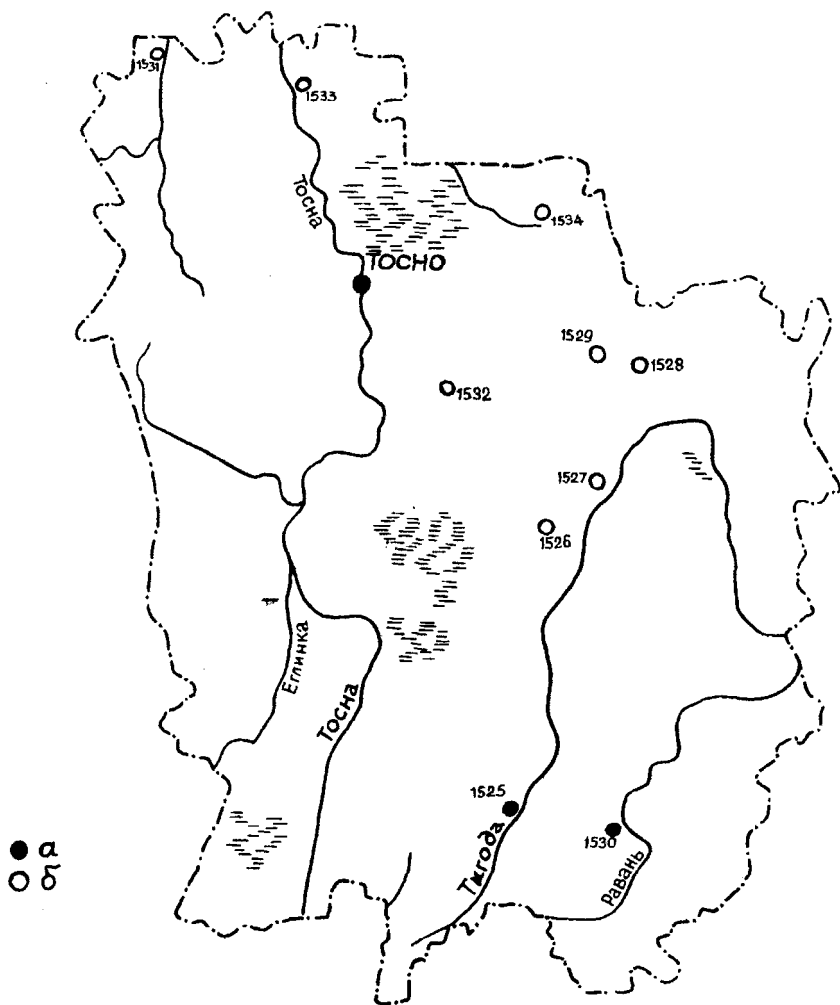

Рис. 4. Археологическая карта Тосненского района:
 а – существующие археологические памятники;
 б – несохранившиеся памятники /19/

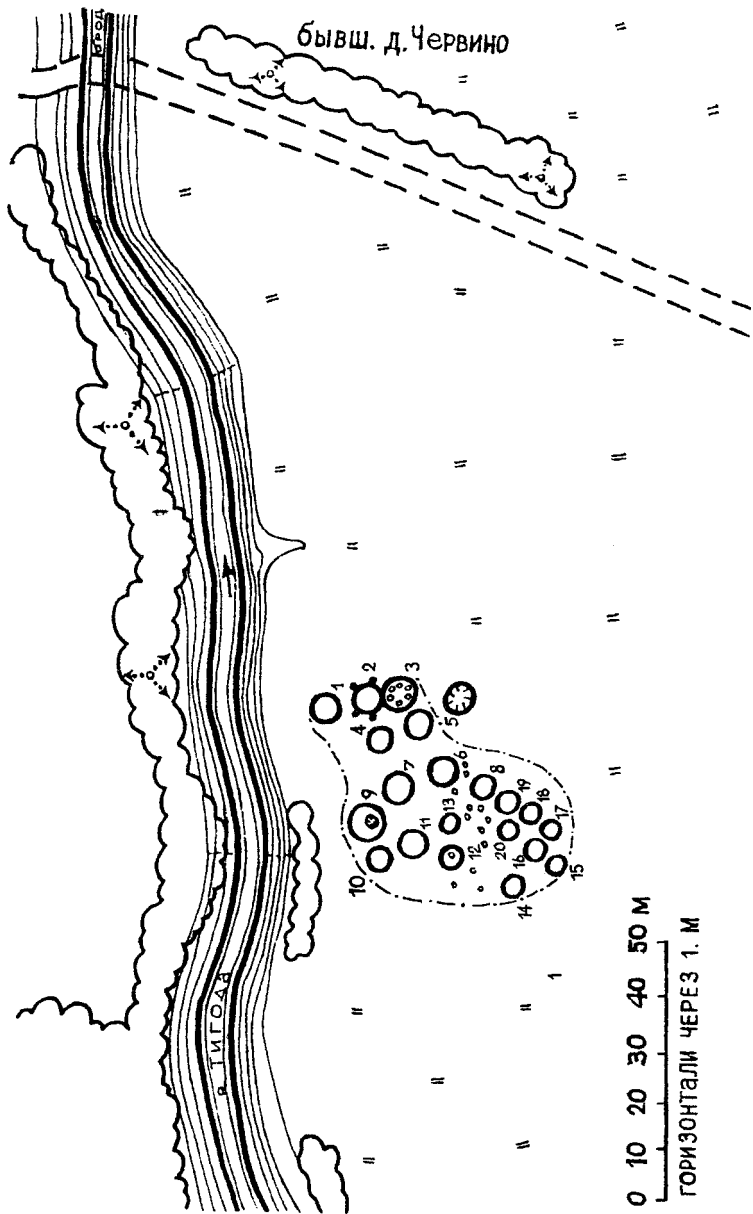

Рис. 5. Курганно-жаледничный могильник Червино /№ 1525/.
Комплекс из 20 погребений

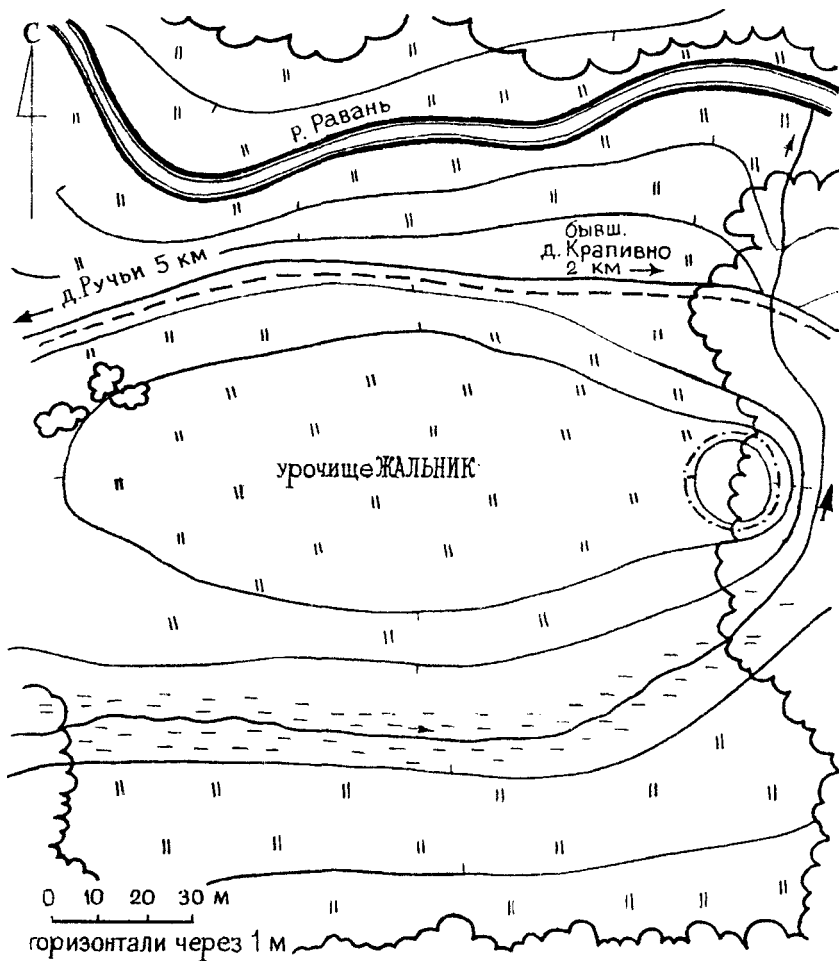

Рис. 6. Грунтовый могильник Крапивно /№ 1530/

Новинка. В 1,2 км к востоку от северной окраины д. Новинка, на краю Пельгорского болота находится место, отмеченное в 1911 г. как «городище». Обследовано в 1989 г. Возвышенность имеет естественное происхождение, культурного слоя нет.

1528. Вериговщина. Могильник у д. Вериговщина в 5 км к северо-западу от левого берега р. Тигоды. В 1911 г. был отмечен как «жалыник». Не сохранился.

1529. Тухань. Могильник у бывшей д. Тухань, в 2 км к западу от д. Васькины Нивы, в 8,5 км к северо-западу от левого берега р. Тигоды. В 1911 г. был отмечен как «жалыник». Не сохранился.

Кородына. В бывшей деревне Кородына, на левом берегу р. Тигоды при впадении в неё речки Кородыни /на правом её берегу/ в 1911 г. был отмечен «городок». Обследован в 1989 г., на описанном месте находится естественная возвышенность, распахиваемая после сноса деревни, культурного слоя нет.

Течение реки Равань – правого берега р. Тигоды.

1530. Крапивно. Грунтовый могильник в 5 км к юго-западу от д. Ручьи, у лесной дороги в бывшей д. Крапивно /в 2 км от последней/, на левом берегу р. Равань, на холме над ручьем. По-видимому, именно он был отмечен в 1911 г. как «жалыник в 4 верстах от д. Апраксин Бор». Обследован в 1989 г. Холм 20x20 м, выс. 1 м над поляной и 3 м – над ручьем. Камней нет. Местное название – «жалыник».

Течение реки Ижоры – левого притока реки Невы.

1531. Войсковоро. Грунтовый могильник у церкви в пос. Войсковоро на левом берегу р. Ижоры. При земляных работах были найдены мужское и женское грунтовые погребения с украшениями конца XII–XIII веков.

Течение реки Тосны – левого притока реки Невы.

1532. Ушаки. Клад западноевропейских монет был найден в 1920-х гг. в районе ст. Ушаки при речке Ушачке – правом притоке р. Тосны. Зарыт около 1040–1050 гг.

1533. Никольское. Клад на 130 серебряных копеек Ивана Грозного был найден в 1899 г. на южной окраине с. Никольское /сейчас город/, у церкви, на верхней террасе правого берега р. Тосны.

Течение реки Мги – левого притока реки Невы.

1534. Шапки. Клад шведских монет /1633–1654 гг./ весом 29 фунтов был найден в 1910 г. при постройке подъездного железнодорожного пути в имении Шапки у пос. Шапки, в верховьях р. Войтоловки – левого притока р. Мги.

Возле пос. Шапки – в «6-верстах от мызы Шапки» у бывшей дер. Белово на левом берегу р. Мги находится «рубезный дикий камень, на коем вырублено копыто».

2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО ШВЕДАМИ И НЕМЦАМИ

2.1. Тосненский край до Столбовского мира 1617 года

Водская земля, куда вписывается территория современного Тосненского района, имела большое торговое и военно-стратегическое значение для Новгорода и Московской Руси, главным образом, из-за выхода к морю, Невско-Ладожского участка пути из «варяг в греки» и русского мореходства по Балтийскому морю. Природные богатства Северо-Западных земель составляли постоянный интерес Шведского государства на протяжении XII–XVIII веков /21/. По признанию современного исследователя Бенгта Янгфельда, шведское государство в лице русских имело «коварного и могущественного соседа» /22/. Поэтому военные столкновения были неизбежны. В 1142 г. в Финском заливе произошло морское столкновение русских со шведами, уже тогда стремившихся к берегам Невы. В 1164 г. шведским войскам удалось напасть на Новгородские земли, подойти к стенам Ладоги, но взять её не удалось.

В тяжелые для Руси годы монголо-татарского нашествия, в 1240 г. шведский флот вошел в Неву. Новгородский князь Александр Ярославич /1220–1263/, предупрежденный начальником морской стражи Пельгусием о численности и направлении движения врага, смог организовать внезапное нападение на шведов. По материалам И. П. Шаскольского «Невская битва в свете данных современной науки», с. 15–23, помещенным в книге «Князь Александр Невский и его эпоха», СПб, 1995, значительную часть русского войска составляли пешие дружины. Для скорости передвижения дружины вос-

пользовались лодками. От Новгорода по Волхову и далее по Неве двинулись на шведов, но не напали на них с ожидаемой стороны. Вошли с Невы в реку Тосну и вверх по течению прошли до места, где недалеко протекал приток Ижоры, речка Большая Ижорка. По ней и далее по реке, а затем по суше с тыла приблизились к врагу.

Враг был занят высадкой с лодок. На левом берегу Ижоры произошла сеча. Неожиданность русского нападения обеспечила полное поражение шведского десанта. Шведской военной экспедицией руководил ярл Ульф Фаси. Непосредственно шведским войском командовал молодой рыцарь Биргер, уже потом ставший зятем короля Швеции, государственным деятелем и основателем Стокгольма. Александр Ярославич тоже был молод, ему было 20 лет. В поединке с Биргером он копьем нанес ему рану. Шведы под напором новгородских дружин с позором бежали с места сражения.

Победа над шведами в Невской битве не была случайным сражением, как её иногда описывают. И со стороны Швеции, желавшей укрепиться на берегах Невы, и со стороны новгородцев были затрачены максимально возможные усилия в тот период /23/. Действия шведов стимулировал римский Папа, побуждавший их и немецких прибалтийских орденских рыцарей захватить Новгород и Псков /1/. Сражение на Неве в 1240 году признано в отечественной и западной литературе одним из важнейших в истории нашей страны. В 1293 году шведы повторяют агрессию, захватывают земли Западной Карелии с Выборгским заливом и приближаются к Неве. В 1300 году шведское войско захватило устье Невы и построило там замок Ландскрону, но было изгнано русскими во главе с сыном Александра Невского Андреем Александровичем. Замок же был разрушен. В 1555 г. шведский король Магнус временно захватил новгородскую крепость Орешек, но в том же году крепость была освобождена новгородцами. В ходе Ливонской войны /1558–1583/ войскам Ивана Грозного противостояли Швеция, Польша, Великое княжество Литовское. Шведам удалось захватить южное побережье Финского залива. В 1595 году по Тязванскому миру шведы ненадолго вернули России Карелию.

Как отмечено выше, одновременно со шведами пытались колонизировать Северо-Запад Руси рыцари Ливонского и Тевтонского орденов. В 1242 году Александр Невский сразился с рыцарями в известном Ледовом побоище. Князь умело расположил свои дружины, отказавшись от равномерного распределения сил. Он укрепил фланги наиболее сильными полками пехоты. Русская конница разместилась сзади новгородских «пещцев» и в ходе битвы окружила рыцарское войско, ударив в тыл его. Сражение завершилось бесспорной победой. В плен было взято много врагов. Немцы заключили мир и отказались от ранее захваченного Пскова и других земель /22/. Любопытна оценка Ледового побоища ведущим современным славистом Оксфордского университета /Англия/ Джоном Феннелом /24/. Он пытается «очистить» от искажений ход Ледового побоища. Джон Феннел приходит к шокирующему русских читателей выводу. В частности, о масштабах этого сражения он пишет, что оно не могло быть большим. И продолжает: «В Новгородских летописях сообщается, что паде чюди бесчисла, а немецъ 400, а 50 руками яша /взято в плен/». Феннел считает, что цифра 450 рыцарей сильно преувеличена. Всего, по его данным, в Тевтонском и Ливонском орденах насчитывалось чуть более 100 рыцарей. По данным Ливонской летописи, сообщает Феннел, погибло 20 рыцарей, 6 оказалось в плену. Здесь мы сталкиваемся с современной практикой военных деятелей обеих сторон завышать потери противника и занижать свои потери. Опуск Феннела нужно признать ошибочным. Историкам точно известно, что в результате своего разгрома в Ледовом побоище немецкие Ордена рыцарей надолго отказались от вторжения в Новгородские земли. Академик Д. С. Лихачев, ведущий специалист по древнерусской литературе, дает Александру Невскому самые высокие оценки в ряду отечественных исторических деятелей. Лихачев пишет: «Александр Невский обычно побеждает «силою крестною» и «с малою дружиною» и далее замечает, что Александр Невский справедливо заслуживает любовь нашего народа. /«Князь Александр Невский и его эпоха», СПб, 1995, с.13–14/.

Прямых материалов об исторических событиях в Тосненских землях, кроме перечисленных, нами не встречено. Учитывая их центральное расположение на землях Водской пятины, следует заключить, что все главные исторические события на Северо-Западе Руси соотносимы с Тосненской землёй. Это подтверждает тот факт, что в Невском сражении воины Александра Ярославича на лодках перемещались по рекам Тосне, Ижоре, Большой Ижоре. Другим подтверждающим фактом является то обстоятельство, что главная дорога от Новгорода к Орешку, так называемая «Ореховская дорога» проходила в XV–XVI веках через Никольско-Ярвосо́льский и Ильинский Тигодский погосты. Ореховская дорога пролегла от Орешка /современный Шлиссельбург/ через Назейский Ям /река Назия/, Шапецкий Ям /пос. Шапки/, деревню Костуя, далее через Замостье, Васькины Нивы, Пельгору, Липку, Любань и затем, повернув к Луге /Лусский Ям/, достигала Новгорода /5,25/.

Материальным подтверждением исторических событий на Тосненской земле служат археологические памятники, клады шведских и западноевропейских монет, жальники и могильники.

2.2. Шведы в приневских землях

В Смутное время начала XVII века, когда Россию сотрясали неурядицы, частые смены царей, «семибоярщина» и вторжение поляков, вновь активизировались шведы в своих устремлениях закрепиться на берегах Невы и в Карелии. Война со шведами, захватившими Орешек летом 1611 года, затем Новгород, началась для нас неудачно. Король Швеции Густав Адольф возглавил войска и осадил Псков, захватил Новгород, Старую Руссу. Далее военные действия развернулись в районах Ладоги и Тихвина. После длительных безуспешных попыток овладеть Тихвином, шведские войска отступили к Новгороду. Осенью 1615 года шведы начали переговоры о мире с Россией. Переговоры затянулись. Менялись места их проведения /26/. Наконец в 1617 г. при посредничестве англичанина Джона Меррина в деревне Столбово, недалеко от Тихвина, был

подписан мир /15/. По Столбовскому миру России были возвращены Новгород, Старая Русса, Ладога, Гдов. Швеции отошли все русские земли на берегах Финского залива, Орешек, Копорье, Ям, Ивангород и Корела /совр. Приозерск/. Шведские исследователи признают, что условия Столбовского мира были самыми выгодными в истории Швеции /22/.

В Тосненском регионе из трех погостов два отошли шведам, Никольско-Ижорский и Никольско-Ярвосольский. Не был захвачен только Ильинский Тигодский погост. Для населения оккупированных земель наступила длительная, почти 90-летняя полоса испытаний. Южная граница раздела между Швецией и Россией в пределах Тосненского края стала проходить в 40 верстах от берегов Ладожского озера. На современной карте она пролегает между поселком Шапки и деревней Костуя, далее чуть севернее Ушаков к Каменке. По условиям Столбовского мира бояре, горожане и монахи получили право при желании выехать с захваченных шведами земель в Россию в течение 14 дней /22/.

Крестьяне и православные приходские священники таких прав были лишены. Но королевский указ повсеместно не выполнялся. Жители захваченных земель в большом количестве покидали деревни и сёла. В шведских земельных книгах 1618–1623 годов многие погосты Ингерманландии, так стали называться приневские земли, значатся как «заброшенные». В книгах 1621 года нередко против имен крестьян значилось «беглый». Уход населения в Россию проистекал по ряду причин. Сказались бедствия от военных действий, снижение урожаев, усиление поборов и дополнительных налогов со стороны шведов. Пугала и перспектива внедрения лютеранства.

Обнаружив опустевшие деревни, шведы приняли меры к их заселению в основном за счёт финнов из центральных и отдаленных районов Финляндии, а также северных районов Карельского перешейка. В частности, из прихода Эуряпя к селению Тосно переселились финны, называвшиеся «эвремейсет» /от названия прихода/ /27/. Переселилось в захва-

ченые земли население финнов «саво» или «савакоты», проживавшее ранее к западу от Карелии. Многим шведским дворянам жаловались захваченные лесные угодья и деревни. Была сделана неудавшаяся попытка переселить людей из Голландии. Переселенцев привлекали тем, что им предлагалось брать земли столько, сколько они смогут обработать /22/. В 1649 году Шведское государство было вынуждено настоять, чтобы русское правительство возвратило беглых крестьян или деньгами компенсировало убежавших. Бежавшие до этого года возврату будто бы не подлежали /14/.

Таким образом, на землях Тосненского края, захваченных шведами по Столбовскому миру, в двух его погостах варианты этнических контактов ещё более осложнились. К этнической общности вожан /славяне и воть/, ижоре прибавились этнически неоднородные финны. До революции для ингерманландских финнов бытовало определение – «чухны», в наше время термин устарел и не применяется. Чересполосное расселение этносов, соответственно, усложнилось различием религий и других элементов культуры, языка, обычаев, быта. Перечисленные различия в ослабленном времени виде сохранились по настоящее время.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I И ТОСНЕНСКИЙ КРАЙ

3.1. Возникновение Петербургской губернии

В Северной войне 1700–1721 годов против Швеции Россия приняла участие в коалиции с польским королем Августом II и Данией /28/. Петр I стремился к Балтийскому морю, где господствовали шведы, считавшие Балтику своим внутренним морем. В первом сражении русских со шведами под Нарвой 35-тысячная русская необстрелянная армия потерпела разгром от 8-ми тысячной армии шведов. Восемнадцатилетний шведский король Карл XII, полагая, что России нанесен непоправимый удар, двинул свою армию в Польшу. В продолжение последующих семи лет Карл XII недооценивал армию Петра I. И поплатился за это. По выражению Петра I, «Карл XII увяз в Польше».

Русская армия быстро восстановила свою боеспособность. В небольших сражениях и штурмах шведских пограничных крепостей на землях Ингерманландии, росло военное мастерство офицеров и солдат. Штурмом был взят Нотебург в 1702 году, в 1703 году – Ниеншанц, Ям и Копорье. Берега Невы и приневские земли вновь оказались в руках русских.

Для закрепления достигнутых успехов и утверждая свой выход к морю, Петр 16 мая 1703 года заложил в Невской дельте город Санкт-Петербург. Город начали строить как крепость. Крепость расположили на Заячьем острове. Шесть бастионов в 1706 году стали облицовывать камнем. Одновременно строились дома для приближенных царя, солдат, мастеровых и прочего рабочего люда. С первых дней основания Петербурга потребовалось большое количество разнообразного строительного материала: камня, кирпича, деловой древесины, строительной извести и др. Придавая большое значение новому городу, царь Петр I всячески препятствовал стихийному строительству домов, сооружений, планировке улиц и площадей. В 1709 году была учреждена специальная канцелярия во главе с Синявинным для предначертания /планирования/ новостроек. По указу царя с 1704 года в город из России предполагалось посылать по 40 тысяч работников с инструментами. Фактически из-за разных проволочек в год приходило на сменную работу 10–20 тысяч человек.

Реформе подверглось и устройство государства. Указ Петра I от 18 декабря 1708 года гласил о введении в России административного деления территорий на губернии. Их первоначально было 8. Освобожденные в ходе войны земли в 1708 году вошли в состав Ингерманландской губернии, размеры которой были чрезвычайно большими. Губерния включила территории от Эстляндии, Новгорода, Пскова, Старой Руссы, Великих Лук до Пошехонья, Каргополя, Олонца и далее до Ярославля. Вскоре губерния стала называться Санкт-Петербургской. В 1719 году губернское деление дополнилось расчленением территории на провинции, а тех – на дистрикты. Санкт-Петербургская провинция включала столицу, Кронштадт, Шлиссельбургский, Ямбургский и Копорский уезды. Первым губернатором этого огромного отвоёванного края был назначен светлейший князь Александр Данилович Меншиков, ближайший сподвижник и друг Петра I.

Строительство Петербурга было главной заботой и царя, и губернатора. В непосредственной близости от города запрещалась частная собственность на землю. Царь в 1721 году издал указ, запрещающий помещичьи владения на берегах рек Невы, Славянки и Тосны, а также соседних мест, богатых глиной и строительным камнем. На берегах рек стали возникать торгово-промысловые поселения типа Колпина, Никольского. Помещиков вместе с крепостными крестьянами на свободные земли Петр I стал настойчиво привлекать несколько позднее. Царь принимал жестокие меры, пытаясь принудить дворянство, включая бояр, осваивать пустующие территории вокруг столицы, которая официальным указом не объявлялась. Принято стало считать, что в 1712 году окончательно Санкт-Петербург превратился в столицу России, так как сюда переехал царский двор /Мавродин В. В. /29/. Заселение края русскими пошло довольно быстро. В 1723 году в трех уездах: Копорском, Шлиссельбургском и Ямбургском русских стало 27% от общей численности населения, при этом 17% из них пришли вскоре после освобождения земель от шведов.

Новой столице требовались всё новые и новые поставки строительных материалов. Указом царя в 1714 году во всех городах государства запрещалось каменное строительство, исключая Петербург. Каменоломни, кирпичные заводы, лесоразработки стали доходным предпринимательством. Тосненский край входил в Шлиссельбургский уезд. Здесь добыча камня и, прежде всего, добыча известняка, пригодного для пережигания на строительную, кладочную и облицовочную известь, пошла полным ходом. Широко использовалась бутовая плита, залегавшая на левобережье реки Тосны. Появились селения Мишкино, Чернышево, Перевоз и разрослось село Никольское. Оборудовались пристани для транспортировки водным путем строительных материалов. По реке Тосне и далее по Неве сплавлялись в Петербург бревна сотен срубов домов для населения столицы. В селении Тосно были построены кирпичные заводы /как и в других местах/, изготавлившие в начале XVIII века до трех миллионов кирпичей в год /29/. Население края постоянно привлекалось к тяжелым повинностям по постою войск, предоставлению подвод для перевозки грузов.

3.2. Слобода ямщиков Тосно

Деревня Тосно, расположенная на берегах полноводной тогда реки Тосны, в XVIII веке стала быстро расти. Способствовал этому указ Петра I об устройстве в Петербургской губернии ямов. Ям /тюркск./ – с XIII века селение на почтовом тракте, жители которого несли ямскую повинность по перевозке людей и государственных грузов /30/. Тосно как ямская станция или «казенная слобода Ям-Тосно» возникла по указу Петра I в 1714 году. Примерно в то же время возникла Ям-Ижора. Сведения о местонахождении ямской слободы Тосно найдены в архиве филиала Петербургского института Российской истории /31/. На карте большого формата, составленной в царствование императрицы Елизаветы Петровны, изображен подробный план Тосненского яма с многочисленными строениями для обслуживания фельдъегерей, почтальонов, путешествующих, ямщиков и подставы лошадей /рис. 7/. В некотором отдалении от слободы находился путевой дворец для особо важных персон. В полуверсте от дороги, выше по реке, на её левом берегу располагались строения штабной канцелярии государственной дороги. Наличие путевого дворца и штабной канцелярии свидетельствуют о нерядовом значении Тосненского яма по сравнению с соседними ямами-подставами. Так, в Саблине на архивном плане указаны два здания, одно из которых являлось придорожной харчевней. В Любани на плане также всего два здания вблизи от государственной дороги.

Знакомство с планом Тосненской слободы дает возможность заключить, что большинство зданий жилых и служебных – конюшен, кузниц, хранилищ овса и сена – были сосредоточены в треугольнике, образованном рекой Тосной, речкой Смолянкой и государственной дорогой. Последняя почти точно совпадает с линией современного проспекта Ленина вблизи домов 120–148. Путевой дворец располагался примерно у дома № 200. В ямской слободе в ту пору имелось две церкви: каменная на месте современного Дома Культуры и деревянная на левом берегу реки Тосны у моста. Тосненский ям располагался по тогдашним измерениям на 58-й версте.

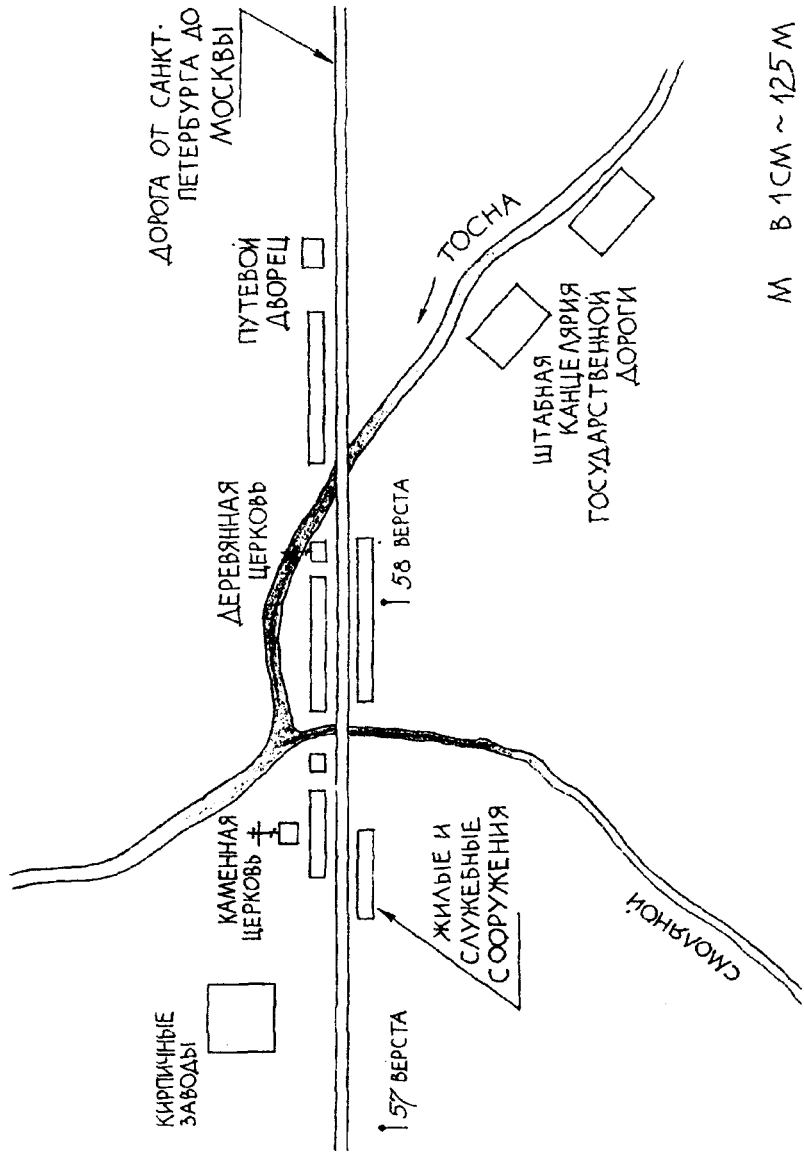

Рис. 7. Схема Тосненского Яма, 1756 год

М В 1СМ ~ 125М

На 57-й версте, там, где сейчас размещаются рынок и Дом быта, находились кирпичные заводы, поставлявшие ежегодно миллионы кирпичей на стройки детища Петра I – Санкт-Петербурга. Территория, занятая кирпичным производством, простиралась на значительное расстояние, границы её примыкали к реке Тосне. Вероятно, часть кирпичей транспортировалась на стройки водным путем.

Следует уточнить, что ямская гоньба в пределах Тосненского края существовала и ранее, примерно с середины XVI века /5/. На Ореховской дороге, соединявшей Орешек /Шлис-сельбург/ с Новгородом, действовали Шапецкий ям /пос. Шапки/ и Волжинский ям /дер. Заволжье/. Далее дорога шла через Гдицкий ям /пос. Вдицко/, через Лугу на Новгород, за пределами Тосненского края. После Столбовского мира 1617 года Ореховская дорога была разрезана границей с Ингерманландией и поддерживалась лишь русской стороной. Так возникла Костовская застава или Ильинский острожек. Название острожка – из-за его принадлежности Ильинско-Тигодскому погосту. О Шапецком яме имеется упоминание в 1674 году /32/. В годы шведского присутствия на Тосненской земле имела прямая дорога из Ниеншанца через Ижорский погост к Шапецкому яму. После Северной войны 1700–1721 годов Ореховская дорога приобретает местное значение.

Ямские станции, помещения для приезжих и ямщиков строились из дерева, значительно позже – из камня. Почтовая станция в Померанье, вместо Яма в Любани, была основана в 1796 году. Первоначально предполагалось строить её по типовому, довольно сложному проекту Дмитриева. Проектирование затянулось. Каменный дом станции с флигелями был сооружен архитектором Л. И. Руска в 1811 году /33/. Дом одноэтажный, с четырьмя окнами по фасаду и тремя с боковых сторон. Два примыкавших к дому флигеля тоже из камня, придают довольно внушительный вид станции. В центральном доме помещался смотритель, чиновник XIV класса – коллежский регистратор. Здесь же находились курьеры и гостиница для приезжих. В левом флигеле размещались ямщики, в правом, так называемой «людской» – почтальоны и кухня.

Ямская служба была трудной и опасной. Первые ямщики по указу царя были переселены из Московской, Ярославской и других губерний /34/. В ямскую службу подбирались народ потомственно, из поколения в поколение. Нередко ямщики выполняли курьерскую обязанность, возили служебную почту от яма к яму. В «Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии за 1862–1914 годы» Ям-Тосно характеризуется как большая слобода, процветавшая до проведения железной дороги.

С началом строительства железной дороги для тосненских жителей появляется совершенно новый источник заработка. Первоначально – это массовое привлечение крестьян на её строительство. Далее обслуживание железной дороги требует квалифицированную рабочую силу: машинистов, кочегаров, стрелочников, дорожных обходчиков, ремонтных рабочих. Романтика и тяготы ямской гоньбы отходят в прошлое. На смену приходит «железная техника» нового века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гадзяцкий С. С. Вотская и Ижорская земли в Новгородском государстве. Исторические записки. Том 6. 1940. С. 100–148.

2. Ключевский В. О. Собр. сочинений. Том 6. М., 1959. С. 252.

3. Временник Московского общества истории и древностей России. Кн. II. Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года. М., 1851. С. 341–464.

④ Аграрная история Северо-Западной России. Вторая половина XV–начала XVI в. Под редакцией А. Л. Шапира. Л., изд. Наука, 1971. С. 401.

5. Селин А. А. Историческая география Новгородской земли XVI–XVIII веков. Водская пятина, южные уезды. СПб., 1998, диссертация, СПб., филиал института Российской истории.

6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л., Гидрометсоздат, 1990. С. 87.

7. Мирзон А. Ц. Писцовые и переписные книги XV–XVII веков. М., 1956.

8. Временник Московского общества истории и древностей России. Т. 3. Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 года, первая половина. СПб., 1868. С. 340–388.

9. Временник Московского общества истории и древностей России. Кн. II. Переписная окладная книга по Новгороду 7008 год. М., 1851. С. 420.

10. Ключевский В. О. Собр. сочинений. Том 6. М., 1959. С. 254.

11. Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. Изд. АН. М.–Л., 1961. С. 80.

12. Тосно и Тосненский район. СПб., изд. «Лики России», 1996.

⑬ Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Очерки истории средневекового Новгорода. Л., 1983. С. 142.

⑭ Варенцов В. А., Коваленко Г. Н. В составе Московского государства. Очерки истории Великого Новгорода конца XV–начала XVIII веков. СПб., изд. «Блиц», 1999. С. 195.

⑮ Шаскольский И. П. Столбовский мир 1617 года и торговые отношения России со Шведским государством. М.–Л., 1964, «Наука».

16. Купанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978.

17. Седов В. В. Очерки по археологии славян. М., 1994. С. 127.
18. Седов В. В. Древнерусская народность. Историко-археологические исследования. М., 1999, изд. «Язык русской культуры». С. 158–160.
19. Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. СПб., «Университет», 1998.
20. Рерих Н. К. Дело 10 /1900–1902 гг./ Сведения об археологических памятниках Шлиссельбургского уезда.
21. Мавродин В. В. Основание Петербурга. Л., Лениздат, 1978.
22. Бенгд Янгфельд. Шведский институт. Швеция. Стокгольм, 1997. /Публикация имеется в Центр. библиотеке г. Тосно/. С. 1–2.
23. Корнев Г., Потресов А. Путем Александра Невского. М., 1970. С. 115–117, 125–127.
24. Джон Феннел. Кризис средневековой Руси, 1200–1304 гг. М., изд. «Прогресс». 1989.
25. Селин А. А. Староладожский сборник. Материал I–V конференции «Северо-Западная Русь в эпоху средневековья». СПб., 1998.
26. Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI–XVII столетиях. Т. 2. СПб., 1894.
27. Спивак Д. Л. Северная столица. СПб., 1998, изд. «Тема». С. 215.
28. Ключевский В. О. Собр. сочинений. Том 10. М., 1959. С. 53.
29. Ленинградская область. Исторический очерк. Сборн. 1, Лениздат, 1986.
30. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900.
31. Книга содержит все чертежи перспективной дороги от Санкт-Петербурга до Москвы 1756 года. Архив СПбФИРИ, кол. 220, большой формат, док. 179.
32. Палмквист Э. Некоторые заметки о России, её дорогах, крепостях и границах, сделанных во время последнего королевского посольства к царю Московскому в 1674 году. Новгород, 1993. С. 14–18.
33. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1986. С. 252–258.
34. Соколинский З. Тосно. Лениздат, 1967.

Содержание

Предисловие	3
1. Жители Тосненского края в материалах истории Новгорода	
1.1. Водская пятина	4
1.2. Селения на реке Тосне	13
1.3. Сельское хозяйство и торговля	17
1.4. Археологические памятники	21
2. Взаимоотношения со шведами и немцами	
2.1. Тосненский край до Столбовского мира 1617 года	30
2.2. Шведы в приневских землях	33
3. Деятельность Петра I и Тосненский край	
3.1. Возникновение Петербургской губернии	35
3.2. Слобода ямщиков Тосно	38